

Оставив послание, Люсьен и Философ быстро покинули дом Утренней Звезды и скрылись в темноте.

Поскольку инквизиция не в первый раз имела дело с Профессором, они действительно считали, что Профессор снова проворачивает тот же трюк - целью Профессора в Альто, было найти шпионов в магическом кругу, поэтому то, что случилось с Огненным Волком, произошло снова. И инквизиция была готова рискнуть и отправить несколько шпионов в магические группы. После того, как Меркурий и другие ученики рассказали другим магическим группам о Конгрессе, шпионы в этих группах также докладывали обо всем Ночным Смотрителям.

Однако инквизиция совсем не ожидала, что Профессор сможет так быстро вычислить Утреннюю Звезду. Тот факт, что Утренняя Звезда был убит всего через полчаса после того, как разослал секретное сообщение, давал понять, что Профессор все время наблюдал за ним. С другой стороны, тот факт, что Философ взорвался таким же образом, каким убивал Клоун, заставил лидеров инквизиции решить, что целью Профессора был Клоун и остальные ночные смотрители, поэтому у них не было времени создать ловушки и отправить достаточно людей, чтобы защитить своего шпиона. Поэтому Люсьен легко смог убить Утреннюю Звезду.

Люсьен и Философ много раз сворачивали по темным улицам. Пробежав несколько кварталов, они добрались до тайного укрытия, созданного Философом несколько лет назад.

- Мистер Профессор, я не знал, что ты хорош не только в Астрологии и Элементах, но и в Некромантии, - Философ чувствовал, что теперь они в безопасности, хотя он все еще был слаб из-за потери крови.

Узнав, что Профессору удалось создать тело в круге некромантии, используя одну треть крови Философа и конечности, которые они собрали в Черном Лесу, Философ был просто потрясен. По мнению Философа, такой силой должны были обладать боги. Хотя он был уже не молод, он решил отправиться в Конгресс Магии.

Люсьен ответил своим фальшивым хриплым голосом:

- Нельзя сказать, что я «хорош в этом». Я начал изучать Некромантию только год назад, но Конгресс уже добился больших успехов в синтезе человеческого тела. Теория памяти клеток объясняет, как кровь человека может быть использована для синтеза его собственного тела. В данный момент Церковь еще не в состоянии распознать подделку, если только великий кардинал не воспользуется божественными заклинаниями девятого уровня.

Спустя целый год учебы, учитывая прочные основы знаний арканы и магии, которыми Люсьен обладал, как колдун четвертого круга, его навыки в синтезе человеческого тела заметно улучшились.

- Нельзя сказать, что ты «хорош в этом»? Тогда что из себя представляет мастер-некромант? - Философ был в шоке, когда подумал об этом, и он спросил, - Я когда-то слышал об одном некроманте... Фелипе Карнейро. Два года назад его имя внезапно взлетело в Списке Зачистки на девяносто первое место, а в то время он был только пятого круга. Он мастер-некромант?

Как и предыдущий архонт городского совета, Виконт Кляйн имел доступ к Списку Зачистки.

- Должен признать, что он гений школы Некромантии, - хотя Люсьену не очень нравился Фелипе, он все же ответил честно. Несмотря на то, что многие молодые колдуны в Конгрессе считали, что и Фелипе, и Эванс были гениями, Люсьен прекрасно понимал, что он все еще далеко позади.

Чем выше был круг, тем сложнее было достигнуть следующего, и это было особенно актуально на нескольких ключевых этапах. Если кто-то хотел достигнуть старшего ранга, будучи колдуном пятого круга, ему нужны были специальные магические ритуалы. Без достаточной подготовки человек, скорее всего, потерпел бы неудачу.

Затем Люсьен сменил тему:

- Прошу прощения за то, что втянул тебя в это, не рассказав всех подробностей. Честно говоря, я не был уверен, убьет тебя Клоун или у меня будет достаточно времени, чтобы спасти тебя до прибытия ночных зрителей. Мне очень жаль, что я подверг тебя такой опасности.

Люсьен беспокоился, что Клоун узнает больше деталей, допросив Философа, поэтому он не рассказал Философу весь план. Все, что он сказал Философу, это то, что он спасет его от большой опасности, с которой он столкнется сегодня вечером.

- Все в порядке, мистер Профессор, я тебе доверяю, и я знаю, что, если я хочу найти путь к новой жизни, за это придется заплатить, - Философ не возражал.

Люсьен кивнул:

- В любом случае, то, что я сделал, плохо. Магические предметы, которые принадлежали Утренней Звезде, теперь твои. Не отказывайся. Мне они не нужны, я справляюсь сам. Не забудь принять зелье, а затем ты должен как можно скорее покинуть Альто.

- Хорошо, мистер Профессор. Вообще-то, теперь я чувствую себя намного спокойнее, - после того, как Философ стал колдуном, давление и напряжение грузом легли на его плечи. То, что его благородный статус дал ему, - это не слава или развлечения, а страх. И он старел. Поскольку семья уже признала наследника, теперь эта инсценировка смерти освободила его от тяжелого бремени, и он, наконец, мог заняться тем, чем хотел.

...

Во Дворце Ратация Наташа, которая выглядела мрачной и холодной, быстро обняла великого князя и сказала:

- Отец, я в порядке. Я скоро приду в себя. Я прошла через многое, и думаю, что это Господь посылает мне испытания. Я буду в порядке ради самой себя, ради тебя, а также ради моей мамы и брата в Горном Раю.

- Я верю в тебя, моя бедная Наташа, но не требуй от себя многого, - великий князь коснулся ее волос. Он понимал, что Наташе сейчас было очень грустно. Ее мать была колдуньей, поэтому не было никакого шанса, что ее душа могла попасть в Горный Рай. Он переживал за дочь, что обе ее любовные истории закончились так плохо.

Но все же великий князь был рад, что его дочь может влюбиться в мужчину. Пока он знал это, великий князь не хотел давить на дочь.

- Отец, я могу остаться здесь на некоторое время? - Наташа выдавила грустную улыбку. По

правде говоря, она чувствовала себя нехорошо. Ей не нравилось лгать отцу, и хотя это была игра, все это напоминало ей о Сильвии. Она по-прежнему предпочитала женщин. Наташа почувствовала, что ей нужно время, чтобы понять, чего она действительно хотела.

Великий князь кивнул и снова коснулся ее волос:

- Конечно можно, Наташа.

Наблюдая, как Наташа, вместе с Камил и несколькими охранниками, возвращается в Военную Галерею, великий князь внезапно начал волноваться: не отвернет ли эта трагедия Наташу как от мужчин, так и от женщин?

...

В Военной Галерее Камил тихо сидела на диване, а Наташа играла на пианино немного грустную мелодию.

- Это твое лучшее исполнение Патетической, которое я когда-либо слышала. Но не могла бы ты ненадолго остановиться и рассказать мне, что произошло в доме? Клоун и остальные ночные зрители ничего не заметили? - удивительно, но один охранник не вышел из комнаты, и он заговорил с принцессой, пытаясь отвлечь ее, как будто они были близкими друзьями.

Наташа перестала играть и глубоко вздохнула:

- Хорошо создаешь тела, они ничего не заметили.

Оставив Философа, Люсьен тайно встретился с Камил и теперь притворялся охранником принцессы, чтобы спрятаться здесь, во Дворце Ратация.

- Тело потребовало одну четверть моей крови, поэтому я в нем вполне уверен, - Люсьен попытался отшутиться, чтобы успокоить принцессу, - Меня больше беспокоило, не рассмеешься ли ты, рассказывая, как сильно ты меня любила.

Наташа фыркнула:

- Да ладно, я хорошая актриса, я поняла, что могу играть даже в театре! Но роль мне не очень подходила... Я бы предпочла быть такой...

Наташа быстро встала и подошла к Люсьену. Она положила правую руку себе на грудь и слегка опустила голову. Затем она посмотрела в глаза Люсьену и сказала фальшивым брутальным голосом:

- Каждый раз, когда ты видишь луну, ты будешь думать обо мне.

Лица Наташи и Люсьена были очень близко друг к другу. Почему-то, когда они посмотрели друг другу в глаза, они почувствовали себя неловко.

Наташа сделала несколько шагов назад, смущенно улыбнувшись. Люсьен тоже сделал шаг в сторону.

- Кстати, почему ты не позволил мне убить Клоуна? Почему ты хотел, чтобы сначала я сильно ранила его, а потом позволила уйти? - спросила Наташа, - Хотя я уверена, что он не проживет долго, мы могли бы выбрать более безопасный вариант.

На самом деле Наташу впечатляла жажда Клоуна бороться со тьмой, но ее также беспокоило, что такой сумасшедший человек, как Клоун, может сделать что угодно, чтобы добиться своего. Если бы не просьба Люсьена, Наташа не отпустила бы его.

Люсьен многозначительно улыбнулся:

- Я жду его появления.

- Его? - Наташа смутилась.

Люсьен ничего не объяснил, наоборот, его слова были еще более двусмысленными:

- Хотя мы еще не встречались друг с другом, я знаю, о чем он думает. Он очень помог нам со всем этим...

- Ты можешь объяснить конкретнее? - Наташа попыталась вытянуть из Люсьена хоть что-то.

Люсьен покачал головой и ответил:

- Тебе лучше не знать, но я сообщу тебе окончательный итог.

- Итог чего? - Наташа подумал, что Люсьен стал еще более загадочным после того, как вернулся из Конгресса.

Люсьен улыбнулся, но ничего не сказал.

...

Найдя пустую комнату в Военной Галерее для Люсьена, Наташа села на стул и посмотрела на луну за окном. Выражение ее лица все еще было мрачным.

Хотя они были хорошими друзьями, разрыв между колдуном и дворянкой, которая была верна Богу Истины, стал еще очевиднее после того, что произошло. Она беспокоилась, не переступила ли она черту, чтобы помочь своему другу.

В это время в комнату вошла Камил.

- Есть новости, миссис Камил? - спросила Наташа, не оборачиваясь.

Камил, как обычно, выглядела серьезной, но сейчас она немного смутилась:

- Профессор появился снова, и он оставил послание «конец предателю». Поэтому ночные зрители считают, что это Профессор убил музыканта. Но, конечно же, Клоун все равно должен умереть за серьезное нарушение соглашения между дворянами и Церковью.

Наташа удивилась. А потом ее взгляд стал гораздо мягче.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется